

Иранская «колода»

На предвыборную ситуацию в Иране тоже сильно влияют вроде бы далекие от политики факторы: здесь противоречия создают различные подходы к ядерному вопросу, обостряющемуся в преддверии парламентских выборов 2016 года. Ситуацию анализирует старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Елена Дунаева.

В Женеве завершился очередной раунд переговоров Ирана и «евротройки» (Франция, Германия, Англия) по иранской ядерной программе. Нерешенность ядерного вопроса негативно влияет на позиции Хасана Роухани в обществе. Радикальные консерваторы в Иране критикуют как внешнюю, так и внутреннюю политику президента. Каковы конкретные причины недовольства и его масштабы?

— На президентских выборах за Роухани проголосовало 50,6 процента избирателей. Краткая его характеристика звучит так: прагматичный политик центристского толка.

Его действия на внешнеполитической арене оказались диаметрально противоположным курсу, который проводил предыдущий глава государства. Для достижения экономической стабилизации президент Роухани сделал ставку на отмену санкций. Первые его шаги выглядят следующим образом: беседа с президентом США Бараком Обамой, достижение Женевского соглашения, потребовавшего от Ирана отхода от позиций, наработанных в рамках ядерной программы. Такие шаги не мог-

ли не вызвать недовольства тех слоев населения, которые поддерживали радикально настроенных консерваторов, отстраненных от исполнительной власти.

Противостояние реформаторов-прагматиков и консерваторов — это традиция политической системы, утвердившейся в течение 35 лет существования Исламской Республики Иран. Их попеременное нахождение у власти создавало определенный баланс сил и поддерживало стабильность в стране. Но с приходом к власти Махмуда Ахмадинежада в лагере консерваторов произошел раскол на умеренных и радикалов, что ослабило лагерь в целом. Более прагматично настроенные консерваторы в настоящее время пытаются поддержать Роухани. А радикалы хотят взять реванш за проигрыш на президентских выборах и отыграться на будущих выборах в меджлис и Совет экспертов, которые состоятся в феврале 2016 года. Поэтому активно критикуют политику Роухани.

— Это на уровне политиков. Но есть еще и те, кого называют электоратом. Как вы оцениваете настроения избирателей?

— Еще весной 2014 года ряд политических активистов при поддержке религиозных деятелей подняли вопрос о том, что ограничение уровня обогащения урана, сокращение числа центрифуг, возможная конверсия некоторых ядерных объектов идут вразрез с интересами народа. А политика Роухани, сделавшего ставку на достижение компромисса с «группой 5+1» (США, Россия,

КНР, Франция, Англия и Германия), — это предательство идеалов исламской революции. Под этими лозунгами было организовано движение, которое назвали «Обеспокоенные». Оно получило поддержку у представителей движения «Басидж» («Организация мобилизации обездоленных иранского народа»), завоевало симпатии некоторых политических и религиозных деятелей, а также представителей культуры. Основ-

ной базой движения стал «Фронт стойкости исламской революции» — ультралиберальная политическая организация, сплотившаяся вокруг аятоллы Месбаха Язди. «Обеспокоенные» ставят под сомнение и необходимость переговоров с США. Лишь поддержка переговорщиков со стороны духовного лидера, Высшего руководителя, сдерживает дальнейшее развитие движения «Обеспокоенных».

Неудовлетворенность деятельностью Роухани растет. Теперь уже его критикуют и за положение дел в экономике, бездействием правительства в решении социальных проблем и реализации гражданских прав.

— И чего же хотят недовольные?

— Нажим на правительство идет с двух сторон. Молодежь требует расширить доступ в социальные сети, организовать концерты современной музыки, ослабить требования к нормам одежды, расширить свободу средств массовой информации.

А представители радикальных организаций, таких как «Исаргаран», пытаются организовать «патрилы исламской независи-

мости» на улицах, срывают выступления реформаторски настроенных деятелей, ограничивают проведение культурных мероприятий, дискредитируют ближайшее окружение Хасана Роухани.

— Политическую борьбу в Иране невозможно оценивать без учета позиции религиозных лидеров...

— Духовенство играет немалую роль в принятии решений. Ряд духовных деятелей в последнее время осуждает готовность властей сократить уровень обогащения урана, уничтожить или вывезти из страны отработанное ядерное топливо. И даже критикует закупку Ираном топлива для будущих атомных станций. В таких условиях Роухани очень сложно принять условия, поставленные «группой 5+1», равно как и ее отказ снять санкции сразу же после выполнения Тегераном всех предъявленных ему требований.

— Важным событием станут выборы в феврале 2016 года в меджлис и Совет экспертов...

— Предстоящее голосование уже сегодня в стране называют судьбоносным, начиная с весны 2014 года политические группы и партии консолидируют свои силы и готовятся к выборам. Меджлис — один из органов разработки и утверждения законов. Он же принимает решения в сфере внешней и внутренней политики, в области экономики. Именно позиция меджлиса стала одной из причин поражения сторонников Махмуда Ахмадинежада на президентских выборах 2013 года.

Нынешний состав меджлиса достаточно консервативен и не

оказывает должной поддержки кабинету министров Роухани. Понятно, что в интересах правительства — получить поддержку большинства в законодательном органе. Однако консерваторы радикального толка хотят взять реванш. Сейчас у них чуть больше трети депутатских мест.

Традиционно предвыборная кампания была борьбой между консерваторами и реформаторами. Приход к власти Роухани способствовал возрождению реформаторских политических партий и группировок. На заседании Всеиранской конференции реформаторов было решено реанимировать деятельность прореформаторских партий, чтобы они смогли принять участие в предвыборной кампании. В прореформаторский союз входят партии «Дом рабочих», «Созидатели», «Умеренность и развитие» и «Клики иранцев» (лидер — бывший посол Ирана во Франции Садегом Харрази). Цель союза — возрождение реформаторских сил и создание предвыборной коалиции, возможно, вместе с прагматично настроенными консерваторами, отмежевываясь от консерваторов-радикалов. Все эти партии заявили, что своим идеологом считают бывшего президента Ирана Мохаммада Хатами.

— А что консерваторы могут этому противопоставить?

— Консерваторы также пытаются координировать свои усилия. Но уже сейчас ясно, что события последнего года — неудачи в ядерных переговорах, укрепление «Обеспокоенных» — продолжают углублять раскол в консервативном лагере. И если на президентские выборы консерваторы шли, разделившись на радикалов и умеренных, поддержавших Хасана Роухани, то сейчас идет размежевание среди умеренных. Одни готовы двигаться дальше в сторону прагматизма и поддерживать Хасана Роухани. Другие настроены поддержать более радикальные силы, не одобряющие политику президента и обеспокоенные возрождением традиций реформаторства.

Особую значимость предстоящему голосованию придает тот факт, что уже возник вопрос о возможном избрании нового духовного лидера. На сессиях Совета экспертов затрагивался вопрос о необходимости назначения преемника Высшего руководителя в связи с преклонным возрастом Али Хаменеи. Одновременно с выборами в меджлис будет избран и новый состав Совета экспертов, который утвердит кандидатуру Высшего руководителя. Так что на кону — судьба всей системы политической власти в Иране.

Прогнозировать конкретные результаты выборов пока рано. Сегодня ясно одно: борьба развернется между умеренными либералами и радикальными консерваторами.

По материалам РИА «Новости»
Фото с сайта www.espanol.rfi.fr

✓ ИТАЛИЯ Выборы без кандидатов

Правящая Демократическая партия Италии и сторонники экс-премьера Сильвио Берлускони не смогли определить своих кандидатов накануне первого тура выборов президента Италии, которые были назначены на 29 января.

К этому времени был известен лишь один официальный кандидат в президенты республики — 71-летний журналист Витторио Фелтри, выдвинутый оппозиционными партиями «Лига Севера» и «Братья Италии».

Сильвио Берлускони вечером 28 января заявил, что консультации по кандидатурам еще продолжаются. Премьер-министр Маттео Ренци, возглавляющий итальянских демократов, назначил совещание своих однопартийцев по выбору претендента за полчаса до начала первого тура голосования.

Напомним, 14 января 89-летний президент Италии Джорджо Наполитано ушел в отставку. По Конституции страны, высшее должностное лицо государства избирается парламентом Италии. Это происходит тайным голосованием на совместном заседании палат с участием представителей всех областей страны. Победитель должен получить более двух третей голосов собравшихся. Если три тура голосования пройдут безрезультатно, то в четвертую попытку президент избирается простым большинством голосов.

✓ ГРЕЦИЯ Надежда победила

Победа партии СИРИЗА на выборах в Греции потрясла чиновников Евросоюза. Греки торжествуют, активисты в других странах ЕС изучают опыт триумфаторов, чтобы применить его у себя.

«Надежда победила» — в этих двух словах кроется первая реакция активистов левой партии СИРИЗА и миллионов греков, которые голосовали за нее в стремлении найти выход из продолжающегося уже пять лет глубокого экономического и социального кризиса.

Так называемая тройка — Евросоюз, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд, — которая де-факто руководила греческой экономикой, потерпела сокрушительное поражение в борьбе с народом Эллады. А «проевропейские партии» страны, сторонники жесткой экономики, стали в новом составе парламента меньшинством. ПАСОК — социал-демократическая партия, которая неоднократно становилась главным героем греческой политики, получила только 4,7 процента голосов, и всё потому, что поддерживала политику жесткой экономики.

Голосование в Греции является обязательным, хотя ни одно из существующих наказаний за нарушение никогда не применялось.

250 депутатских мандатов распределяются по пропорциональной системе, избирательный барьер составляет 3 процента. Пустые и недействительные бюллетени, а также голоса, отданные за партии, не преодолевшие трехпроцентный барьер, не учитываются при распределении мандатов. Партия, набравшая больше всех голосов, получает дополнительные 50 мест в парламенте Греции. До нынешних выборов были допущены 18 партий и 4 предвыборных объединения.

В стране, где левые и коммунистические силы имеют давние традиции борьбы против итальянской и немецкой оккупации в 1941–1944 годах, сопротивления режиму «черных полковников» в 1967–1974 годах, впервые в истории к власти пришла партия, которая берет свое начало от коммунистического движения. Даже сама история СИРИЗА оказалась в центре предвыборных дебатов. Максис Воридис, бывший министр здравоохранения, лидер фашистов и представитель крайне правой партии «Народный православный призыв», советовавший грекам «бороться против коммунизма», и подавал личный пример, организовывая нападения на левых.

На улицах Афин и других городов тысячи граждан ликovali, узнав о победе СИРИЗА. «Греция переворачивает очередную страницу истории и оставляет позади катастрофическую экономику», — заявил лидер партии Алексис Ципрас. — Мы оставляем позади пять лет унижения и боли. Выбор, который сделал греческий народ, вне всякого сомнения, разрывает порочный круг масштабной экономики в нашей стране. Сегодня греческий народ отменил соглашение с кредиторами. Они принесли нам лишь бедность и несчастья». Эти его слова — искра надежды для всех находящихся в кризисе стран Евросоюза и тревожный знак для Брюсселя и Берлина.

«Чем радикальнее ты настроен, тем больше долгов тебе простят», — считает депутат Европарламента от испанской Народной партии Эстебан Гонсалес. — Это грозит расколом в ЕС». Слова Гонсалеса свидетельствуют о нарастающем страхе перед победой в его стране левой партии «Подemos».

«Это решение греческого народа, и мы все должны уважать его», — говорит министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер. — Мы предлагаем Греции сотрудничество. Но, конечно, мы полагаем и надеемся, что Греция останется верна взятым на себя обязательствам». В поздравлении канцлера Ангелы Меркель Ципрасу содержится завуалированный призыв «вести себя прилично»: «Вы принимаете на себя эту должность в трудное время, которое требует большой ответственности».

Проблема Евросоюза — не в СИРИЗА и не в заявленных ею целях. Проблема в том, что, познав все прелести «свободной рыночной экономики» и сокращения социальных обязательств государства, граждане Европы сменили свои симпатии, отказывая в доверии крайне правым партиям.

Главной темой предвыборной кампании в Греции был не выход страны из состава ЕС, а устройство другой, справедливой Европы. Жители Эллады и европейцы хотят не разрушения процесса интеграции, а укрепления Европы на основе ценностей, культуры и экономического сотрудничества. В представлении большинства европейских граждан пока все они живут под властью еврокомиссаров и брюссельской бюрократии, в праве на участие в устройстве жизни в своих странах им отказано. Это для руководства ЕС представляет куда большую угрозу, нежели призывы ультраправых вийти из Евросоюза, прекратив действие Шенгенского соглашения и закрыть границы.

Выполнит ли СИРИЗА все свои обещания? Много будет зависеть не только от греческих политиков. Трудности уже начались, потому что работа партии в коалиции с право-консервативной партией «Независимые греки» простой не будет. У обеих партий разные позиции по проблемам иммиграции, религии. Сложно будет провести и национализацию в экономике, что повлечет конфронтацию с Брюсселем. С получением займов stanno совсем сложно.

Новый министр финансов Янис Варуфакис еще перед выборами заявлял, что с курсом жесткой экономики надо заканчивать, потому что он не дает стране развиваться. Ципрас 2 февраля встретился с чиновниками ЕС в Брюсселе. Это были его первые, но далеко не последние тяжелые переговоры.

Греция — это часть Европы. Согласно мифу, Зевс увидел девушку, играющую с подругами на берегу моря, похитил ее и привез на Крит. Пленницу звали Европа. Сегодня, по прошествии многих лет, на берегах Средиземного моря возрождается Европа, которая может стать важным действующим лицом на планете, если сумеет урезонить потомков некогда великого «похитителя».

Парламентские выборы в Израиле намечены на 17 марта нынешнего года. Уже сейчас многие политики и эксперты анализируют ситуацию и делают прогнозы. О том, как в Израиле относятся к вынесению на рассмотрение Совета Безопасности (СБ) ООН резолюции по Палестине и как это может сказаться на исходе голосования, рассказала заместитель министра внутренних дел Израиль Фанна Киришенбаум.

— На рассмотрение Совбеза ООН вынесен проект резолюции о сроках создания палестинского государства. Рассчитывают ли в Израиле, что США заблокируют ее принятие?

— Этот проект резолюции меняет очень многое, в том числе и на израильском политическом поле. Мы очень надеемся, что США наложат вето на этот проект. С этой целью наш премьер-министр Биньямин Нетаньяху ездил в Соединенные Штаты и встречался с госсекретарем Джоном Керри. Надеемся, что, хотя у них нет прямого обязательства, США поддержат нас, и в этом случае резолюция не пройдет.

Для меня очевидно, что Израиль должен предложить свое видение того, как решить палестинскую проблему. Единственная партия, у которой есть четкий подход к этому и четкие предложения, — это партия «Наш дом — Израиль», ее возглавляет на сегодняшний день министр иностранных дел Авигодор Либерман.

Мы знаем, что в Израиле есть территории, которые густо заселены арабами, считающими себя палестинским населением, и есть территории, заселенные еврейским населением, они до сегодняшнего дня не признаны частью Израиля. Поэтому речь идет об изменении границ. То есть не о том, чтобы кого-то переселить, а именно изменить границы, то есть территории, заселенные израильскими поселенцами, присоединить к Израилю и признать их частью Израиля, а территории, которые густо заселены арабским населением, присоединить к Палестинской администрации. Если реализовать эту цель, то это может привести к урегулированию ситуации на всем Ближнем Востоке.

— По вашему мнению, в какой степени ситуация с голосованием по палестинской резолюции в СБ ООН может повлиять на внутривнутриполитический

Нестандартная ситуация

расклад в Израиле? Каков Ваш прогноз на мартовские выборы?

— Я и наша партия были против этих выборов. Это досрочные выборы. Мы считаем, что сейчас неподходящее время, потому что кабинет министров будет бездействовать почти 120 дней: 90 дней до выборов, и 45 дней отводится на формирование правительства.

Но премьер решил, что не может работать с нынешней коалицией, поэтому необходимо провести досрочные выборы. Можно было ожидать, что темой этих выборов будет социальная сфера. С 2008 года среди молодежи растет недовольство бременем налогов, дороговизной жизни, недоступностью жилья. Нынешнее правительство за два года не успело решить эти проблемы. Поэтому я была уверена, что основное внимание в ходе этих выборов будет сконцентрировано на социальной сфере. Но понятно, что такая резолюция сдвигает тематику выборов в сторону безопасности.

Я бы хотела объяснить расклад политических сил в Израиле. В большинстве стран правый и левый лагерь делятся по экономическому принципу. То есть правые партии — это капиталисты, а левые — социалисты. В Израиле всё по-другому. Правые и левые делятся на основе подхода к палестинской и в целом арабской теме. То есть в Израиле в левом лагере находятся сторонники того, что нужно отдавать земли палестинцам, главное — это мир, неважно, какой ценой. Среди них есть и капиталисты. С другой стороны, в правом лагере можно найти людей с социалистическим подходом к экономике. В тот момент, когда поднимается проблема безопасности, во главу угла уже не встает экономические подходы, и в этой ситуации правый лагерь укрепляет позиции.

Поэтому несомненно, что по итогам этих выборов будет создан объединенный правый лагерь и центристы. Непонятно лишь, кто его возглавит. Так как у нас коалиционная система, то тот, кто в состоянии собрать коалицию, тот и возглавляет правительство.

Это не обязательно самая большая партия. Я очень надеюсь, что в нынешней ситуации Авигодор Либерман сможет собрать коалицию и возглавить правительство.

— То есть именно уверенность в своих силах стала причиной того, что «Наш дом — Израиль» решил идти на выборы отдельным списком и не будет ни с кем блокироваться, или это стандартная ситуация?

— Нет, это нестандартная ситуация. На прошлых выборах мы объединились с партией «Ликуд», поскольку, как я отметила, основное внимание уделялось социально-экономической тематике и у нас было ощущение, что правый лагерь может потерять свою силу. Поэтому мы объединились, чтобы дать возможность Биньямину Нетаньяху стать премьер-министром.

Но если мы посмотрим на историю партии «Наш дом — Израиль», то увидим, что с момента своего создания, каждый раз,

когда она шла на выборы самостоятельно, партия методично набирала силу. На первых выборах у нас были четыре мандата, потом — одиннадцать, затем — пятнадцать. На прошлых выборах мы объединились с «Ликуд», но на сегодняшний день считаем, что должны вернуться к отдельному списку. Мы уверены в наших шансах сохранить свой предыдущий результат в 15 мандатов, а может быть, и укрепить позиции.

Ситуация, когда наша партия получает больше пятнадцати мандатов, приводит к тому, что другие партии, которые не могут рассчитывать на назначение премьер-министра из своих рядов, присоединяются к нам, и, таким образом, наш лагерь превращается в один из самых больших на правом фланге. Мы полагаем, что к нам может присоединиться и «Ликуд».

По материалам агентства «Интерфакс»
Фото с сайта izru.co.il